УДК 81:1:[81′367.63/′37]

Е.В.АТАЕВА, *канд. филол. наук, доцент, lapakor@mail.ru*
Санкт-Петербургский государственный горный университет

E.V.ATAYEVA, *PhD in philol., associate professor, lapakor@mail.ru*
Saint Petersburg State Mining University

ЛИНГВОФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА ТОЖДЕСТВ И РАЗЛИЧИЙ: ОПЫТ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СЛУЖЕБНЫХ СЛОВ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена проблеме функционально-семантического анализа служебных слов современного русского языка в свете лингвофилософской теории тождеств и различий. Слова-частицы представлены как актуализаторы данных отношений – особые семантические объекты, несущие информацию о важнейших принципах устройства языковой системы и деятельности познающего сознания.

Ключевые слова: слова-частицы, проблема тождеств и различий, семантические актуализаторы.

THE LINGUO-PHILOSOPHICAL PROBLEM OF IDENTITIES AND DISTINCTIONS: EXPERIENCE OF FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS OF MODERN RUSSIAN FORM WORDS

The article deals with the problem of functional-semantic analysis of Modern Russian form words in the light of linguo-philosophical theory of identities and distinctions. Words-particles are presented as actualizators of the given relations – special semantic objects giving the information about the most important principles of the device of language system and the activity of learning consciousness.

Key words: words-particles, the problem of identities and distinctions, semantic actualizators.

Язык является важнейшей формой человеческого бытия: в языке воплощается работа сознания, аккумулируется культурологический опыт. Сложное соотношение языка и мышления, языковой семантики и знаний о мире в современном языкознании рассматривается с позиций ментального опыта человека, способного к созданию концептуальной картины мира и ее языкового аналога (Н.Д.Арутюнова, Ю.Н.Караулов, Ю.С.Степанов, Г.В.Колшанский, Е.С.Яковлева, В.И.Постовалова и др.).

Познавательная деятельность человека так или иначе ведет к ментальному и семантическому «расчленению» мира на тождественное и разное. В этой связи язык понимается как механизм, устроенный вокруг семантической дихотомии «сходное – разное» (школа проф. Н.Н.Холодова). Бесконечные тождества и различия в мире, моделирующие представления о его единстве и многообразии форм проявления этого единства, позволяют возвести *проблему тождеств* и *различий* в ранг лингвофилософской, онтологической.

Гипотеза о существовании данного бинома восходит к идеям Марка Теренция Варрона, Ибн Сины (Авиценны), Вильгельма фон Гумбольдта, Фердинанда де Соссюра, М.В.Ломоносова. Еще во II в. до н.э. Варрон заявил, что сходства и различия – это закон, управляющий речью. Но, к сожа-

лению, идея древнеримского ученого оставалась в архивах науки незамеченной. Ибн Сина (Авиценна) в XI в. н.э. продвинул решение этой проблемы значительно дальше. Он увидел самое сердце познания, утверждая, что в его основе заложена процедура установления сходного и разного и что результаты такого познания мы представляем в утверждении и отрицании. Кумир языкознания XIX в. В. фон Гумбольдт одарил науку таким откровением: в языке чудесным образом сочетается индивидуальное со всеобщим. Всё многообразие явлений в мире, отраженное в языке, на первый взгляд представляется хаосом, но в этом многообразии наблюдается всепроникающая тождественность. В XX в. Ф. де Соссюр, обобщив идеи Гумбольдта, заявил следующее: «Весь механизм языка зиждется исключительно на тождествах и различиях…» [2, с.141].

Другими словами, отношения тождеств и различий составляют *субинвариантный* (*ядерный*) *бином языка*, всепроникающий принцип устройства языка, некую субглубинную лингвистическую реальность, которая проявляется во множестве представлений бинарного порядка («общее – частное», «класс – подкласс», «род – вид» и т.д.) на всех языковых уровнях. Древнейшими синтаксическими инвариантами бинома «тождества – различия» являются утверждение и отрицание в простом предложении, согласие и несогласие в диалогической речи, соединительные и несоединительные отношения в монологическом тексте.

Своеобразными сигналами, или *актуализаторами отношений тождеств* и *различий*, являются так называемые слова-частицы (неполнозначные слова, реляционные единицы), которые по существу не знают ограничений в отношении позиций их использования и употребляются на всех уровнях (от простого предложения до текстовых отрезков различного объема) и во всех типах текста. Проблема разноаспектного исследования данных единиц и их лексикографической интерпретации особенно актуальна для современной лингвистики в связи с отчетливо наметившимся «поворотом» к грамматической семантике. Заметим, что в истории русской синтаксической науки предпринимались различные попытки описания функционально-семантической сущности конкретных союзов, частиц, метатекстовых скреп, вводно-модальных слов и в целом служебных и дискурсивных единиц с точки зрения различных подходов – структурно-семантического, коммуникативно-прагматического и др. Однако в процессе определения лексико-грамматического статуса этих словарных единиц и выявления их морфологического варьирования до сих пор остается много противоречивого и стихийного. Особые трудности вызывает семантический анализ релятивов, несмотря на интенсивную и весьма успешную разработку метаязыка семантики.

В настоящее время в понимании семантики служебного инвентаря языка получил распространение подход, согласно которому данные слова, не будучи средством номинации конкретных реалий, служат для передачи наиболее общих смысловых отношений между предметами и явлениями действительности и соответствующими им понятиями, в чем и состоит их специфическое, в высшей степени абстрактное значение. Как подчеркивает Е.В.Урысон, семантическое описание неполнозначных слов вторгается в область психологии, так как данные языковые средства, в первую очередь союзы, являются «*особыми семантическими объектами*»: ядерные компоненты их значения «указывают на самые элементарные формы деятельности сознания, на простейшие ментальные операции», в силу чего они с трудом поддаются истолкованию [3, с.9]. Итак, с одной стороны, в содержательно-семантической структуре этих единиц языка интуитивно вычленяется какой-то простой и ясный смысловой компонент, отражающий «обыденную логику». С другой стороны, союзы и их аналоги представляют собой сложно организованные лексемы, которые модифицируются в зависимости от контекста и приобретают разнообразные «смысловые добавки». Среди различных лексико-семантических вариантов неполнозначного слова важно выявить некий «долексемный» компонент, то семантическое «ядро», которое их объединяет.

Онтологическая проблема тождеств и различий является одной из наиболее перспективных и уже в достаточной степени реализованных теорий в изучении природы служебных единиц языка. В свете этой теории универсальными и наиболее мобильными актуализаторами отношений тождеств и различий в современном русском языке являются (соответственно) слова *и* и *однако*. Эти слова именуют указанные отношения, генерируемые семантикой связываемых компонентов, не иначе как благодаря своему собственному, инвариантному значению.

Союз-частица *и* относится к числу древнейших минимальных и неразложимых языковых элементов, названных «партикулами» (Т.М.Николаева). Н.Н.Холодов, посвятивший монографию этому уникальному по своей частотности «мини-слову» русского языка [4], утверждает, что оно и в роли союза, и особенно в роли частицы именует всякую аналогичность или вынуждает конструировать затекстовую семантику сходства. Например: *Его и ученики любят* (значит, любит кто-то еще: коллеги, директор, родители; и ученики *тоже* любят). В предложении *Брат и сестра хорошо поют* подчеркивается тождество предикативного признака (*хорошо поют*) у разных носителей (*брат и сестра*). В конструкциях типа *Поднялась суматоха: засуетились неугомонные мальчишки, и закричали перепуганные девчонки* союз *и* показывает сходство семантики сочиненных частей как самих по себе, так и по отношению к контексту (*суматоха*). Заметим, что Е.В.Урысон, исследующая полисемию русских союзов, также подчеркивает, что в разнообразных контекстах с союзом-частицей *и* сохраняется след семантики сходства или тождества объектов по какому-либо признаку: «Важно, что слово *и* может обозначать тождество сущностей, достаточно разных по своей природе, от тождества конкретных референтов до тождества тем повествований» [3, с.311].

Своеобразным антиподом слова *и* выступает слово *однако* (предмет нашего специального исследования), которое по сути является аналогом союза *но*, но отличается от него своей полифункциональностью (разнообразием функционально-позиционных вариантов), книжной стилистической окраской и максимально усиленным признаком противоположности в своей семантической структуре. Уникальная полифункциональность *однако* проявляется в том, что оно употребляется в современной русской речи как союз, вводное слово, конкретизатор или квалификатор при сочинительных союзах *и*, *но*, *а*; частица и междометие. Союз и вводное слово *однако* выступает постоянным материальным показателем, актуализатором семантики нетождества, различия в конструкциях с разнообразными частными значениями. Отметим, что среди всех синтаксических построений с *однако* наиболее частотны конструкции со значением противительного несоответствия, когда излагаемое во 2-й части противоположно тому, что было бы естественно и закономерно при условиях, о которых сообщается в 1-й части. Например: *Ссора уже давно утихла, однако она плакала еще сильнее*. По всей видимости, высокая частотность подобных конструкций свидетельствует о том, что в высшей степени противоречивое, алогичное значение несоответствия наилучшим образом согласуется с семантикой самого *однако* – усиленной противоположности. Употребляясь в специфической роли междометия, *однако* выражает такие эмоциональные оттенки, как *не*приятное удивление, *не*довольство, *не*доумение, *не*согласие и т.д., т.е. *не*тождество, различие во мнениях или в отношении к происходящему.

Союз *зато*, совпадая по видовой семантике различия, противительности с союзами *однако*, *но*, *а*, специализируется на актуализации противопоставлений аксиологических аспектов в плане «хорошо – плохо» (и наоборот) благодаря своей постоянной семантике возмещения. Например: *Жизнь тут тревожная, зато сытная.* Частица *даже*, имеющая значение усиления, выделения, обозначает тождество, сходство, но проявляющееся вопреки чему-либо, например: *Пришли все, даже старики.* Градационные союзы типа *не только... но и* представляют особый интерес в связи с тем, что они одновременно актуализируют и тождества, и различия, т.е. в некотором тождественном налицо разное (или наоборот). Например, в одном субъекте выделяются разные свойства: *Он не только пишет стихи, но и сочиняет музыку.*

Предложенное эскизное описание функционально-семантической сущности некоторых служебных слов современного русского языка позволяет, тем не менее, выявить важные особенности языковой картины мира. Как пишет Н.Н.Холодов: «Бездонная и коварная глубина феномена «сходное – разное», представляющего собою сжатую абстракцией до миниатюры бинома общую картину интуитивного понимания человеком принципов устройства мироздания, скрыта за видимостью ультраординарной простоты…» [4, с.102]. Однако семантический анализ неизбежно связан с упрощением. Декарт считал чрезвычайно важным критерием исследования то, что может быть названо *интуитивной очевидностью*. Лейбниц думал о создании такого «языка мысли» (lingua mentalis) – каталога понятий, которые мысленно представимы сами по себе и посредством комбинаций которых возникают остальные наши представления. На этих идеях построена *теория семантических примитивов* А.Вежбицкой [1], согласно которой союзы характеризуются весьма большой семантической простотой, как и большинство грамматических элементов (ср. с гипотезой Е.В.Урысон о психологической природе ядерных компонентов их значения).

Слова-частицы в их широком понимании представляют собой своеобразные «*атомы смысла*», ключ к дешифровке редчайшей информации о принципах устройства языковой системы. Исследование эволюции специальных средств актуализации отношений тождеств и различий привело Н.Н.Холодова и А.Н.Стеценко к обнаружению *важнейших тенденций развития сочинительной связи в русском языке*: 1) свертывание системы специальных средств выражения сочинительно-соединительных отношений и развертывание системы средств связи сочинительно-противительного характера (в эпоху праславянского языкового единства союз *нъ* был единственным противительным союзом, а все остальные союзы, в том числе и *а*, были соединительными); 2) развитие в структуре сочинительной связи подчинительных элементов, становление так называемого «нового сочинения» (связи, реализуемой сочетаниями типа *и потому, и несмотря на это*). Если исходить из того, что соединительной связью актуализируются отношения тождества, а противительной – отношения различия, а также принимать во внимание, что подчинительная связь представляет отношения неоднородности, нетождественности, то общую направленность исторического преобразования системы сочинительной связи в русском языке можно понять как обусловленную смещением актуальных интересов познающего сознания от тождеств – к различиям в мире.

Эти выводы вполне согласуются с заключением многих видных философов и историков. Например, Б.Ф.Поршнев, создавший оригинальную концепцию происхождения и развития человека, считал, что соотношение компонентов «то» и «не то» в структуре мышления человека в разные исторические периоды было неодинаковым. Человеческое мышление эволюционировало, отдавая предпочтение познанию разного. Таким образом, степень познания языковым коллективом сходного и разного является важнейшей движущей силой развития языка. А исследование специальных слов-актуализаторов тождеств и различий в языке приоткрывает завесу над проблемой языкового видения мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. *Соссюр Ф.де.* Труды по языкознанию. М., 1977.
3. *Урысон Е.В.* Опыт описания семантики союзов: Лингвистические данные о деятельности сознания. М., 2011.
4. *Холодов Н.Н.* За древними тайнами русского слова *И* – тайны иных масштабов. Иваново, 1991.

REFERENCES

1. *Wierzbicka A.* Language, Culture, Cognition. Moscow, 1996.
2. *Ferdinand de Saussure.* Works on linguistics. Moscow, 1977.
3. *Urysohn E.V.* Experience of description conjunctions semantics: the linguistic data about the activity of consciousness. Moscow, 2011.
4. *Holodov N.N.* Behind the ancient mysteries of Russian word *И* (*AND*) – the mysteries of other scales. Ivanovo, 1991.